

УДК 364.144 (477):303.446.4

Э. М. ЛИБАНОВА,
академик НАН Украины,
директор Института демографии и социальных исследований
имени М.В. Птухи НАН Украины
(Киев)

НЕРАВЕНСТВО В УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Изложена теория неравенства, которая концентрирует основные положения современного понятийного аппарата, причин формирования неравенства и его социально-экономических последствий. Приведены результаты исследования особенностей проявления неравенства в украинском обществе на разных исторических этапах его развития. Основное внимание уделено неравенству в современном обществе.

Ключевые слова: неравенство, виды, формы и проявления социального неравенства, измерение неравенства, факторы и последствия, “социальные лифты”, социальное отторжение.

E. M. LIBANOVA,
Academician of the NAS of Ukraine,
Director of M.V. Ptukha Institute of Demography and Social Studies
of the NAS of Ukraine
(Kiev)

INEQUALITY IN UKRAINE’S SOCIETY: SOURCES AND MODERNITY

The theory of inequality, which concentrates the main positions of the modern apparatus of conceptions and shows the reasons for the formation of an inequality and its socio-economic consequences, is presented. The results of studies of specific features of the manifestation of the inequality in Ukraine’s society on various historical stages of its development are given. The main attention is paid to the inequality in the contemporary society.

Keywords: inequality, types, forms, and manifestations of a social inequality, measurement of the inequality, factors and consequences, “social lifts”, social separation.

Неравенство как социально-экономическая категория

Современная трактовка неравенства предполагает выход за рамки чисто экономических параметров — выделяют неравенство экономическое, социальное, политическое и этнокультурное. Отдельные группы населения, вследствие ограничения своих прав, могут испытывать конкретный вид неравенства, но наиболее остро проявляется их комбинация. Именно в силу кумулятивного влияния формируются такие крайне отрицательные и угрожающие национальной безопасности явления, как отторжение отдельных групп населения от общественной жизни, поляризация и маргинализация общества.

Либанова Элла Марленовна (Libanova Ella Marlenovna) — e-mail: libanova@idss.org.ua.

Наиболее очевидным проявлением экономического неравенства является неравенство по доходам, которое может повлечь (и обычно влечет) за собой неравенство доступа к основным социальным благам (качественному медицинскому обслуживанию, качественному образованию, комфортной жизни), к ресурсам (финансовым, в частности кредитам, земельным и т. д.), к реализации своих основных прав в целом (права на здоровье, жизнь, безопасность). Но при этом и само неравенство по доходам одновременно является следствием других видов и проявлений неравенства. Так, отсутствие возможности получить качественное образование обрекает детей из бедных семей на нищету в их уже взрослой жизни, ведь даже в Украине, где значительная часть населения с высшим образованием работает не по специальности или на рабочих местах, не требующих высокой квалификации, начиная с 1999 г. * наблюдается устойчивая прямая связь между уровнем образования и уровнем доходов. В полной мере это касается и неравенства по продолжительности жизни – дети из бедных семей сталкиваются с более высоким риском преждевременной смерти или болезни и имеют меньше шансов реализовать свой потенциал. Обычно люди с высокими доходами живут дольше, чем бедные; в свою очередь, хорошее здоровье служит фундаментом экономической конкурентоспособности.

Глубокое неравенство оказывает крайне отрицательное влияние на возможности экономического роста. Следствием низкого уровня жизни часто становятся болезненность и невысокий уровень образования, что, безусловно, снижает экономическую активность соответствующих групп населения, сказывается на совокупном трудовом потенциале страны, а следовательно, способствует замедлению темпов экономического роста в целом. И наоборот, повышение доходов бедных слоев населения приводит к увеличению спроса на товары отечественного производства, тогда как представители богатых слоев чаще ориентируются на импорт или вообще покупают значительную часть одежды, обуви, техники и пр. за границей. Таким образом, именно рост спроса со стороны бедных слоев в наибольшей степени стимулирует развитие национальной экономики, что, в свою очередь, вызывает рост спроса на рабочую силу. И наконец, более справедливое распределение доходов является весомым стимулом (и материальным, и психологическим) расширения участия всех слоев населения в экономическом развитии, тогда как усиление неравенства угрожает социальным напряжением и сопротивлением со стороны тех, кто утратил надежду на улучшение собственной судьбы **. Кстати, чаще всего такое активное деструктивное поведение характерно для образованных людей. Следовательно, политика преодоления неравенства способствует экономическому подъему страны в целом [1].

Неравенство является фактором криминализации общества, в частности коррупции, поскольку провоцирует вмешательство в политику и государственное

* С 1999 г. Государственная служба статистики Украины ежеквартально проводит по современной международной методологии обследование условий жизни 10 тыс. домохозяйств, что позволяет осуществлять корректные динамические сравнения.

** Не все проявления неравенства отрицательно воспринимаются населением. Высокие доходы лиц, чья квалификация, добросовестность и вклад в экономическое развитие страны не вызывают сомнений, не раздражают. В то же время преференции и привилегии тех, чья деятельность в массовом сознании ассоциируется с нарушением законодательства, неправовыми и неэтическими действиями, являются движущей силой массового недовольства.

управление лиц с высокими доходами [2]. Значительная концентрация ресурсов и доходов позволяет определенную их часть направлять на взятки высокопоставленным чиновникам и использовать их возможности в собственных экономических интересах. Такое сращивание богатства с властью никоим образом не способствует ни гармоничному развитию общества, ни высоким темпам экономического роста, поскольку дает преференции отдельным составляющим экономики за счет других. Преференции предоставляются непосредственно путем бюджетного финансирования * или с помощью разнообразных налоговых привилегий. Тем или иным образом такая несправедливость обуславливает экономические (а затем — и социальные) конфликты, острота которых прямо пропорциональна степени неравенства [3; 4]. Наличие любых экономических преференций, а вызванных кастовой принадлежностью — тем более, противоречит принципам свободной конкуренции, существенно усложняет доступ на рынок новым игрокам, вынуждает и их прибегать к противозаконным действиям. В то же время такая практика является чрезвычайно мощным стимулом для правящей элиты стремиться во что бы то ни стало сохранить свои позиции.

Различия в доходах и предоставленных отдельным группам населения возможностях часто отражают неравенство в сфере политической власти. Уязвимые слои населения остаются таковыми в значительной степени из-за слабого политического влияния на государственные решения, а слабое влияние определяется, прежде всего, их уязвимостью. Таким образом, экономическое неравенство служит препятствием для демократических преобразований и фактором ослабления легитимности и коррозии политических институций.

Неравенство по доходам часто ведет к макроэкономической нестабильности: значительное расслоение населения является фактором бедности (особенно определяемой по так называемому относительному критерию) и, соответственно, масштабного вторичного перераспределения доходов посредством социальных трансфертов; крупные социальные трансферты обуславливают высокие бюджетные расходы, а следовательно, и бюджетный дефицит **, необходимость покрытия которого провоцирует инфляцию. Инфляция намного сильнее влияет на уровень жизни бедных слоев населения [5], поэтому провоцирует усиление неравенства, вынося его на новый виток спирали. Круг замкнулся.

Исторические трансформации неравенства

Практически на протяжении всего развития Украины общественное неравенство развивалось в соответствии с экономическими процессами и историческим этапом: в доиндустриальных фазах степень неравенства росла параллельно с усложнением общественной структуры, а с началом индустриализации — заметно снизилась по сравнению с аграрным этапом развития.

Ярким исключением в этом процессе стала Запорожская Сечь, которая была основана преимущественно людьми, переехавшими туда из-за своего неприятия неравенства (этического, религиозного или экономического), и которую можно считать образцом максимально равного общества того времени. Запорожское войско

* Влияние богатых слоев на распределение бюджетных средств является отдельным и практически неизбежным проявлением неравенства в странах с низким развитием демократии и отсутствием определенных структур гражданского общества.

** По крайней мере больший, чем это было бы без необходимости финансировать значительные дополнительные социальные трансферты.

было демократически организованным: высший орган власти – Сечевого совет – решал судебные и политические вопросы, назначал старшину; формально все казаки имели равные экономические, в первую очередь земельные, и политические права. Но фактически уровень жизни старшины был существенно выше, чем у рядовых казаков, что оказало значительное влияние на стратификацию украинского общества не только того времени, но и последующих периодов. В целом социальная стратификация и неравенство украинского общества полностью отвечали общим закономерностям общественной эволюции [6]. Следовательно, есть все основания для вывода о том, что такой характер развития Украины привел бы к формированию модальной европейской структуры населения – с мощным средним классом, достаточно компенсированной, хотя и масштабной бедностью (если ориентироваться на современный уровень экономического развития Украины) и относительно немногочисленными богатыми слоями.

Однако в первой половине XX в. существовавшая социальная структура была сломана – на большей территории страны в 1918 г., а в западном регионе – в 1939-м. Общество с умеренной степенью неравенства стало стремительно приобретать признаки эгалитарности. Но, вопреки распространенному мнению, украинское социалистическое общество и близко не было образцом всеобщего равенства и согласия.

Анализ неравенства по доступу к основным благам дает основания для выделения наиболее привилегированных социальных групп: партийные и государственные чиновники и командный состав силовых структур – это была очень небольшая часть украинского советского общества. Большинство населения жило очень скромно, до середины 1960-х годов – в бараках и коммунальных квартирах; мобильность – не только вертикальная, но и горизонтальная – была ограничена системой прописки, а для сельских жителей – вообще отсутствием паспортов и какой-либо возможности смены места жительства.

Существовала значительная дифференциация в обеспечении не только медицинскими и образовательными услугами, но и продовольственными и непродовольственными товарами, ценами на них и т. д. Эта дифференциация регулировалась размером и подчиненностью населенного пункта и местом работы. Снабжение товарами столицы, городов-миллионеров, Севастополя как города республиканского подчинения было намного лучше, чем малых городов. Дополнительные материальные преференции имели работники крупных предприятий, прежде всего военно-промышленного комплекса, так называемых колхозов-миллионеров, крупных совхозов. В частности, они чаще получали жилье, отдыхали в санаториях и домах отдыха; большие предприятия часто имели собственные лечебные заведения, базы отдыха, в том числе для детей, детские сады и пр.; для них существовало специальное снабжение продуктами и промышленными товарами, которые вообще не поступали в торговую сеть. И, в отличие от привилегий элиты, эти признаки общественного неравенства не скрывались.

Если в первые годы советского периода практически все заработанное тратилось на текущее потребление, то экономическое развитие, с одной стороны, и нехватка товаров и услуг в торговой сети – с другой повлекли за собой существенный рост сбережений, но, безусловно, не всех слоев населения. Так, в 1940 г. вклады в сберкассах – единственном на то время месте хранения денег – имели только 8% населения, в 1971 г. – 36%, а в 1989 г. – 89%. Однако размер среднего вклада увеличивался не столь заметно: по данным 1971 г., средний вклад составлял 5,1

среднемесячной заработной платы, а в 1989-ом — 7,4^{*}. В действительности это является свидетельством не столько превышения доходами потребностей населения, сколько отсутствия в необходимых объемах доступных товаров и услуг. Определенной иллюстрацией служил низкий уровень обеспечения товарами длительного пользования: в 1970-х годах только 57% украинских семей имели телевизоры, 11% — пылесосы, 23% — фотоаппараты, 10% — легковые автомобили^{**}.

Важным средством государственной социальной политики этого времени служила развитая система “социальных лифтов”, которая, безусловно, способствовала снижению неравенства и предотвращала ее кастовость. Правда, доступ к ним не распространялся на все население, а регулировался идеологическими требованиями, в частности, происхождением из рабочего класса и крестьянства, местом работы, так называемой общественной активностью. Для многих сельских парней таким “лифтом” становилась служба в армии. Сельским детям было проще поступить в высшее или среднее профессиональное учебное заведение, особенно сельскохозяйственного характера, а рабочим и крестьянам — в ряды коммунистической партии, что значительно упрощало дальнейшее продвижение по карьерной лестнице. Положение же так называемых детей служащих было ощутимо сложнее — преференции имели преимущественно дети из тех семей, у которых был доступ к дефициту (товарам, услугам или властным полномочиям). Но у служащих и управленцев зарплата не всегда была выше, чем у рабочих. Поэтому часто после получения высшего образования промышленные и некоторые другие работники оставались на рабочих должностях.

При этом существовали высокие конкурсы при поступлении в вузы. Это свидетельствует о престиже высшего образования, даже при отсутствии гарантий повышения социального статуса в случае его получения. Особенно обострилось это противоречие в 1970–1980-х годах, когда зарплаты учителей и врачей не обеспечивали минимально приемлемого уровня жизни. Перед распадом СССР даже ученая степень не гарантировала высокого социального статуса.

Отдельным фактором неравенства был тотальный дефицит, который неизбежно порождал специфическую его форму, связанную с разным доступом к дефицитным товарам и услугам, конвертировавшимся в социальный престиж и деньги. Образовался своеобразный замкнутый круг, в который входили представители определенных профессий и общественных слоев: партийная, творческая и научная элита, гинекологи, стоматологи, работники сферы обслуживания; с развитием теневой экономики появилась новая прослойка — так называемые “цеховики”, а с постепенным ослаблением железного занавеса — “фарцовщики”, которые из-под полы торговали заграничными товарами, к которым тесно примыкали отдельные работники сферы обслуживания.

Таким образом, в советское время существовали следующие виды и формы неравенства:

- скрытое, связанное с существованием привилегированной элиты;
- явное и даже демонстрируемое, обусловленное идеологическими преимуществами, предоставлявшимися пролетариату и трудовому крестьянству;
- полукриминальное, сформированное тотальным дефицитом.

^{*} Рассчитано по: Народне господарство Української РСР в 1971 році : ювілейний стат. щорічник. — К. : Статистика, 1972. — С. 360, 386; Социальное развитие СССР. 1989 : стат. сборник. — М. : Финансы и статистика, 1991. — С. 130.

^{**} Народне господарство Української РСР в 1971 році : ювілейний стат. щорічник. — К. : Статистика, 1991. — С. 386.

Однако, вопреки наличию неравенства как общественного явления, идеологически оно не признавалось, то есть его статистического измерения или даже подтверждения нет. Идеологическое отрицание неравенства обусловило соответствующее укоренение его отсутствия и в массовом сознании.

Неравенство в современном обществе

Стремительная стратификация украинского общества произошла уже в начале 1990-х годов, когда резкое изменение условий хозяйствования и масштабная приватизация привели к концентрации ресурсов и национального богатства в руках относительно немногочисленной группы людей при обнищании и низкооплачиваемой занятости преимущественного большинства населения. В Украине появились действительно богатые семьи, причем их богатство было сформировано в основном благодаря доступу к государственной собственности и приватизации наиболее прибыльных ее объектов. Чрезвычайно короткий срок накопления этого богатства в значительной степени повлиял на желание всячески демонстрировать свои доходы, часто даже завышая их. Одновременно произошло катастрофическое падение уровня жизни большинства украинцев. В первую очередь пострадали безработные и те, кто по разным причинам оказались не готовы к резким социально-экономическим сдвигам. Стремясь хоть как-то защитить социально уязвимое население, парламентарии пошли ошибочным путем предоставления разнообразных льгот и пособий, которые часто только декларировались. На фоне гиперинфляции это неизбежно усиливало несправедливость. Значительно ухудшилось медицинское обслуживание, во многих случаях медицинские и образовательные услуги – по закону бесплатные – стали предоставляться исключительно за деньги. Многие медицинские и образовательные учреждения в сельской местности были закрыты. Поскольку разные отрасли и секторы экономики по-разному адаптировались к новым условиям хозяйствования, усиливалась отраслевая и, соответственно, региональная дифференциация.

Одним из основных механизмов экономических трансформаций в Украине стала так называемая ваучерная, то есть бумажная, приватизация. Ее идеологической основой было обеспечение справедливости в распределении государственной, созданной трудом всего народа собственности между всем населением. Однако реализация такого подхода не привела (и не могла привести) к формированию эффективного собственника, к накоплению капитала. Фактически все свелось к концентрации ваучеров у относительно немногочисленной группы людей, имевших непосредственное отношение к администрации приватизированных предприятий. Главным инструментом такой концентрации было приобретение ваучеров у их собственников за бесценок. В большинстве случаев не выплачивались даже наперед оговоренные мизерные суммы, а дивиденды по акциям большей части миноритарных собственников и до сих пор начисляются в пределах нескольких гривен в год.

Таким образом, **в контексте формирования неравенства именно этот этап становления независимого Украинского государства оказался наиболее острым, и именно тогда произошло второе кардинальное разрушение социальной структуры страны.**

Все это в совокупности обусловило крайне отрицательное восприятие первых проявлений неравенства. В течение 22 лет почти ничего не изменилось. Отсутствие среднего класса (его доля не превышает 10–15% ни во время экономи-

ческого роста, ни во время экономического спада, кризиса и рецессии), концентрация четверти населения на грани выживания и наличие весьма немногочисленной, но богатой части общества, которая не только не скрывает своего недостатка, но и хвастается им, убежденность большинства в том, что основным источником успеха в Украине является способность обходить законы, — все это порождает тотальное недоверие к власти, правовой нигилизм, благосклонное отношение к неуплате налогов, к взяткам и “благодарностям”, к недобросовестному выполнению своих обязанностей и т. д. Без слома этих психологических установок крайне тяжело преодолеть коррупцию и построить современное общество европейского типа. Именно наличие необоснованного и несправедливого в глазах большинства неравенства будет основной преградой на пути становления демократического общества и реальной интеграции в европейское сообщество.

В современной Украине наблюдается своеобразный феномен: население и эксперты убеждены в том, что общество очень расслоено, а официальная статистика свидетельствует о весьма умеренной, приблизительно отвечающей европейским стандартам степени неравенства. Объясняется это тем, что статистические показатели не содержат параметры уровня жизни относительно немногочисленных крайних групп — и самых богатых, и самых бедных. В случае использования так называемого квинтильного коэффициента не учитываются доходы 20% самых бедных и 20% самых богатых людей, децильного — соответственно, 10% с обоих полюсов. Поэтому наличие немногочисленной прослойки очень богатых или, наоборот, очень бедных людей (семей, домохозяйств) не влияет на статистические оценки, но, безусловно, бросается в глаза и формирует соответствующее социопсихологическое представление. Дают о себе знать и распространенность теневых доходов в сочетании с демонстрацией своего благосостояния, с одной стороны, и благосклонное отношение общества к уклонению от уплаты налогов — с другой. О реальной динамике расслоения населения Украины свидетельствует, в частности, стремительный рост объемов продаж товаров группы “люкс” во время экономического кризиса. Так, объемы продаж автомобилей премиум-класса за 2009–2012 гг. увеличились в 2,2 раза [7].

Поскольку размеры статьи не позволяют рассмотреть все виды и формы неравенства, приходится ограничиться наиболее весомыми его проявлениями — неравенством по доходам, а также крайне важным его фактором — образовательным.

Неравномерное распределение доходов между отдельными группами населения играет ключевую роль в формировании неравенства — преимущественно именно нехватка денежных средств обуславливает невозможность воспользоваться разнообразными услугами: образовательными, медицинскими, жилищно-коммунальными и т. д. Неравенство по доходам коррелирует с неравномерным распределением предложения этих услуг по территории страны, и, соответственно, действия отмеченных факторов взаимно усиливаются.

Наибольшее влияние на неравенство населения по доходам оказывает дифференциация заработной платы (максимум — 64,4% в последнем предкризисном 2007 г., минимум — 37,6% в 1999-м, году самого глубокого экономического кризиса за весь период существования независимого Украинского государства, и 61,7% — в 2012 г.). Соответствующие показатели доли заработной платы в доходах населения следующие: безостановочный рост с 35,1% в 1999 г. до 52,5% в

2007-м, затем снижение до 49,2% в 2010-м и дальнейший рост до 52,3% (то есть фактически до максимального уровня) в 2012 г.

Стандарты оплаты труда в стране остаются в целом низкими, поскольку архаичная структура производства, технологическая отсталость предприятий вынуждают работодателей прибегать к ценовым методам конкуренции, что в условиях слабости механизмов коллективно-договорного регулирования влечет за собой консервацию модели дешевой рабочей силы. Удельный вес оплаты труда наемных работников в составе ВВП Украины (49–50% в 2005–2012 гг.) близок к среднеевропейскому уровню, однако это связано с едва ли не самой высокой ставкой взносов на социальное страхование для работодателей; доля же самой заработной платы в ВВП занижена.

Наиболее острые проблемы, которые сегодня препятствуют эффективному выполнению оплатой труда своей основной функции – вознаграждения в соответствии со сложностью и социальной значимостью проведенной работы, сформировались еще в первой половине 1990-х годов, то есть в период активной переориентации экономики на принципиально иные условия деятельности. Неспособность решить проблемы переходного периода в течение длительного времени все больше усугубляла экономические перекосы в системе оплаты труда и обостряла социальные составляющие деформаций.

В этих условиях государство так и не выступило инициатором и образцом современных стандартов оплаты труда. Будучи одним из крупнейших работодателей, государство удерживает на низком уровне заработную плату работников бюджетных учреждений, в частности образования (на 16% ниже средней по экономике) и здравоохранения (на 27% ниже средней по экономике). Занижение зарплат в бюджетном секторе не позволяет создать условия для эффективной конкуренции в привлечении квалифицированной рабочей силы с частным сектором, а также формирует устойчивые межотраслевые и межпрофессиональные диспропорции в оплате труда, которые в конечном счете аккумулируются в значительный гендерный разрыв.

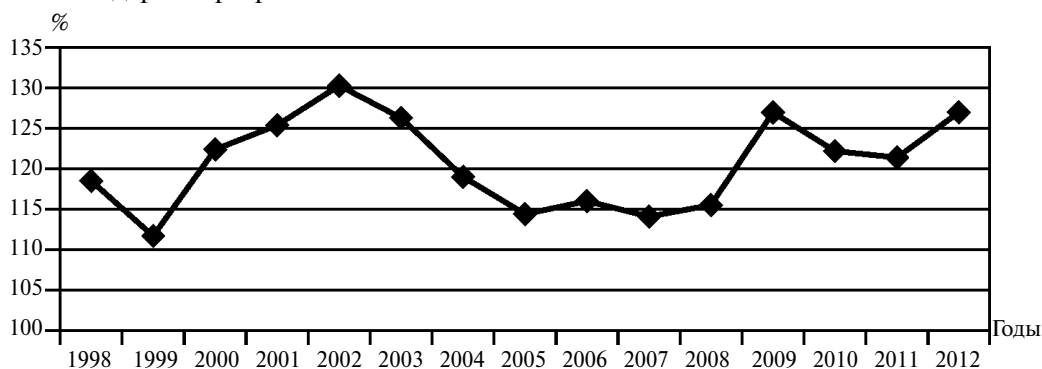

Рис. 1. Динамика соотношения официальной заработной платы на государственных и частных предприятиях

Рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// www.ukrstat.gov.ua](http://www.ukrstat.gov.ua).

Из рисунка 1 видно, что уровень оплаты труда на частных предприятиях существенно ниже, чем на государственных (в значительной степени финансируемых из бюджетов всех уровней), хотя на практике эффективность частного секто-

ра экономики всегда выше государственного. Возникает закономерный вопрос: то ли в отличие от всех других стран частный менеджмент в Украине уступает по своей эффективности не слишком успешному государственному, то ли просто доходы частного сектора, а вместе с ними и зарплата наемных работников в значительной мере скрываются? Ответ, по-видимому, связан со следующими предположениями:

– меньшей справедливостью (фактически – большей жадностью) собственников предприятий по отношению к наемным работникам по сравнению с политикой государственных предприятий, аппетиты руководителей которых сдерживают государственные стандарты;

– тем, что частный собственник так и не стал эффективным собственником в значительной степени из-за “специфики” процесса приватизации государственных предприятий, распространенности коррупционных связей и коррупционных платежей;

– более высокой на частных предприятиях степенью тенизации производства и доходов, в том числе и заработков наемных работников;

– искусственным завышением уровня оплаты труда сверх ее экономически обоснованного уровня на ряде государственных предприятий, особенно бюджетных организаций, где руководство меньше беспокоится об обеспечении прибыльности, чем частный предприниматель.

Скорее всего, справедливы все версии, однако их соотношения различаются в зависимости от отрасли.

Безусловно, государство не имеет прямых рычагов влияния на оплату труда в частном секторе, особенно в условиях глубокого экономического кризиса. Стимулировать частного собственника повышать заработную плату может конкуренция за рабочую силу, на которую можно рассчитывать только в случае экономического роста. В нынешних условиях отсутствие здоровой конкуренции и действенных механизмов государственного стимулирования и надзора за соблюдением трудовых прав приводит к распространению теневых схем сокрытия части оплаты труда, основная из которых – отображение в официальной отчетности только необходимого минимума и выплата остального заработка “в конвертах”. В результате поступления взносов на всеобщее обязательное социальное страхование по почти четверти работающих не превышают минимальный уровень.

Постепенно растет влияние размеров пенсий на неравенство населения, одновременно увеличивается и доля пенсий в совокупных доходах населения. Если в 1999 г. удельный вес пенсий в доходах составлял 15,2%, то в 2012-м – 24,1% (абсолютный максимум за весь период наблюдений), а их вклад в дифференциацию населения увеличился с 8% в 2000 г. до 23% в 2012 г. (максимум – 23,5% – наблюдался в 2010 г.). Это является следствием одновременного действия нескольких факторов: формирования дифференциации размеров самих пенсий, их опережающего развития по сравнению с другими составляющими доходов и старения населения. Конечно, **в условиях кризиса рост пенсий из солидарной системы выглядит нелогичным, но отвечает стремлениям повысить доходы уязвимых слоев населения и, понятно, ожиданиям самих граждан.**

Говоря о факторах монетарного неравенства населения Украины, следует подчеркнуть крайне незначительное влияние на него разнообразных социальных

трансфертов, которые, по логике их существования, должны были бы поступать преимущественно нуждающимся и, соответственно, ощутимо сглаживать неравенство. В значительной степени это связано с тем, что львиную долю средств, которые направляются на социальную поддержку, получают небогатые домохозяйства. В свою очередь, низкий уровень охвата малоимущих помощью сводит на нет усилия государственной социальной политики по преодолению крайних форм бедности. Признаком последнего десятилетия в Украине стало появление так называемой наследственной бедности, которая идентифицируется путем закрепления контингентов, живущих исключительно на государственные пособия, и переходит от поколения к поколению. Следует подчеркнуть и такую крайне отрицательную тенденцию, как рост доли пособий в доходах населения: в 2012 г. этот показатель достиг максимума – 3,7%, главным образом, за счет помощи на детей, доля которой составляет 2,2%.

Следовательно, действующая система государственной социальной поддержки, несмотря на определенные успехи по ее реформированию в течение последних двух лет, требует серьезных изменений для усиления влияния на уменьшение неравенства и преодоления бедности.

Стремление сгладить монетарное неравенство населения путем повышения доходов самых бедных понятно и оправданно, но, представляется, что акцент следует делать на профессиональной подготовке и трудоустройстве населения, по крайней мере трудоспособного, а не на выплате социальных пособий. Действительно перспективным нужно признать опыт экономически развитых стран, где участие в программах социальной помощи ограничивается либо временем, либо определенными действиями по приобретению профессии.

Важной составляющей доходов части населения Украины являются денежные средства их близких, работающих за рубежом. По результатам двух общенациональных обследований трудовой миграции, выполненных в 2007 и 2012 гг. *, за границей работают около 3 млн. украинцев, суммарные заработки которых составляют 4,8–5 млрд. евро, а денежные переводы – приблизительно 70% их общего объема, то есть 3,3–3,5 млрд. евро в год (табл.).

Характеристики доходности внешней трудовой миграции в 2011–2012 гг.*

(евро)

Страна	Средняя заработная плата	Средние доходы украинских мигрантов	Превышение средней зарплаты в Украине	
			средней зарплатой в стране пребывания	средними заработками мигрантов
Россия.....	579	662	341	424
Польша.....	824	424	586	186
Италия.....	2342	799	2104	561
Чехия.....	1012	861	774	623
Испания.....	2251	714	2013	476
Германия.....	2814	1361	2576	1123

* В рамках каждого из обследований было опрошено по 30 тыс. людей в возрасте от 15 до 70 лет во всех регионах Украины.

Окончание таблицы

Венгрия.....	846	734	608	496
Португалия.....	1350	771	1112	533

* Рассчитано по данным: UNECE Statistical Database [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://w3.unece.org/pxweb/dialog/varval.asp?ma=60_MECCWagesY_r&path=///database/STAT/20-ME/3-MELF/&lang=1&ti=Gross+Average+Monthly+Wages+by+Country+and+Year; Звіт щодо методології організації проведення та результатів модульного вибіркового обстеження з питань трудової міграції в Україні. — Міжнародна організація праці, Державна служба статистики України, Інститут демографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи НАН України, 2013. — С. 57.

Около половины общего числа трудовых мигрантов приходится на 6 западных областей (Волинскую, Закарпатскую, Ивано-Франковскую, Львовскую, Тернопольскую и Черновицкую). Соответственно, объем денежных переводов, получаемых домохозяйствами этих регионов, приближается к 700 млн. евро (с учетом стационарной миграции — к 1,8–2 млрд. евро), что превышает половину, а по Закарпатской области (региону с самой высокой интенсивностью трудовой миграции) — две трети фонда оплаты труда.

С учетом неравномерного распределения этих поступлений по территории страны и их концентрации в самых бедных регионах, можно сделать вывод о том, что именно **доходы от миграции в значительной степени уменьшают территориальное неравенство населения, однако одновременно они выступают чрезвычайно весомым фактором роста внутрорегионального неравенства.**

Поскольку миграция является неотъемлемой составляющей глобализированного мира, в частности, формирования транснациональных рынков, политика должна быть направлена на обеспечение должной защиты украинских трудовых мигрантов за рубежом, учет их легальной трудовой деятельности при определении пенсионных и других прав на социальную защиту после возвращения, стимулирование поддержки разнообразных, в том числе финансовых, связей трудовых мигрантов с близкими и родственниками, оставшимися в Украине. В любом случае денежные трансферты из-за границы способствуют снижению бедности и развитию не только населения, но и регионов-доноров в целом.

В течение всего периода наблюдений выявлена четкая прямо пропорциональная связь между уровнем образования и доходами индивида, что свидетельствует о важности высокого уровня образования как фактора повышения и уровня жизни, и социального статуса (рис. 2). Если среди лиц с полным высшим образованием доля бедных составляет 13%, со средними доходами — 32%, а богатых — 12%, то среди тех, кто имеет только полное общее среднее образование (то есть не имеет системной профессиональной подготовки), бедных — 29%, со средними доходами — 19%, а богатых — 4% *. Рост продолжительности образования на 1 год в среднем увеличивает заработную плату на 983 грн. в год ** при коэффициенте детерминации $R^2=0,955$, что с полной очевидностью отбрасывает гипотезу о случайности связи. Благодаря лучшему знанию образованных людей своих прав на государственную поддержку количество получаемых человеком льгот непосредственно зависит от уровня его образования.

* Рассчитано по: Обследование условий жизни домохозяйств в 2012 г., проведенное Институтом демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины.

** Рассчитано по: Обследование условий жизни домохозяйств в 2007 г., проведенное Институтом демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины.

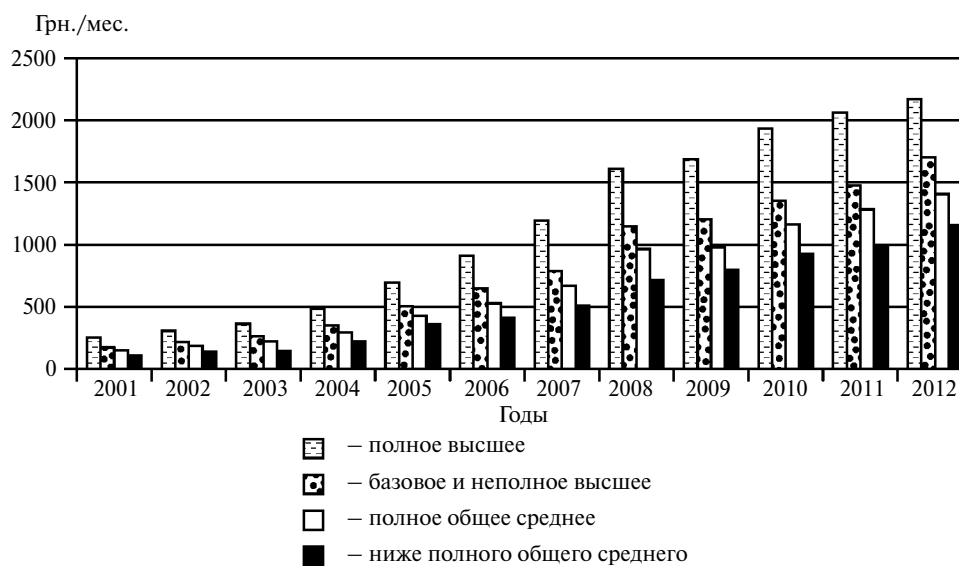

Рис. 2. Зарботная плата-нетто по уровню образования

Рассчитано по данным обследований условий жизни населения, проводимых Государственной службой статистики Украины.

Уровень образования непосредственно влияет на сознание, чувство ответственности за положение дел в своем городе, селе и стране в целом. Так, если среди лиц с образованием ниже среднего только 21% считают, что могут влиять на положение дел в Украине, то среди людей с высшим образованием таких 32%. Подобное соотношение наблюдается и при определении населением своей ответственности за положение дел в своем городе или селе. В обоих случаях заметно выделяются люди с высшим образованием (рис. 3).

Нет сомнения, что такая связь чрезвычайно важна в контексте формирования общественного самосознания и ответственности, преодоления иждивенческих настроений в украинском обществе, которые, к сожалению, возобновляются. Преимущественное большинство украинцев не склонны брать на себя ответственность за свою жизнь, за жизнь своих родных и близких, прежде всего тех, кто от них зависит, а соглашаются ждать решения своих проблем другими людьми, главным образом, властью и государством.

Превалирование таких настроений во времена УССР было обоснованным и логичным с учетом идеологии государственного патернализма. В период системного экономического кризиса, сопровождавшего первые шаги на пути формирования рыночной экономической системы (разрушение традиционных для социалистической системы форм социальной поддержки населения, появление безработицы как общественного явления, внедрение страховых основ пенсионного обеспечения, стремительное имущественное расслоение на фоне падения уровня жизни широких слоев населения), очень постепенно и болезненно стали появляться признаки собственной ответственности, по крайней мере трудоспособного населения, за свое благополучие и свою жизнь в целом.

С началом экономического роста и достаточно быстрым повышением реальных доходов населения можно было ожидать ускорения данного процесса. Однако этого не произошло. Безусловно, дало о себе знать недовольство результатами экономических трансформаций, в частности усилением расслоения. В течение довольно продолжительного периода безысходности украинцы, в первую очередь – молодежь,

не видели возможностей повлиять на ситуацию, что провоцировало безынициативность и гражданскую апатию. Так, 30,5% опрошенных (по данным 2004 г. — 38,3%) считают, что государство (полностью или преимущественно) должно отвечать за их благополучие, и только 10,8% — что они сами должны обеспечивать свое благосостояние (по данным 2004 г. — 6,18%). Три четверти населения в возрасте 15–49 лет главной причиной откладывания рождения ребенка называют низкие доходы, но лишь 46% высказывают намерения предпринять усилия по их повышению*. Только 35,1% населения считают, что их жизнь полностью или преимущественно зависит от них самих, и только 16% активно включились в новую жизнь, рыночные условия кажутся им естественным способом жизнедеятельности [8]. Однако, как и ожидали специалисты по социальной психологии, нужен был только повод для массового всплеска недовольства, и спусковым крючком стало разочарование молодежи в связи с отказом власти от заявленных европейских ориентиров, которые в течение полутора лет декларировались и пропагандировались как необходимое и достаточное условие формирования в Украине европейского качества жизни. После этого сыграли свою роль неумение и нежелание власти искать общий язык с населением. В результате возник Майдан, сформировались новое понимание отношений власти с населением и новое ощущение возможностей населения контролировать власть и влиять на ее решения. Но пока, во-первых, нет никаких оснований для убежденности в том, что это новое понимание и новое ощущение в равной мере разделяют представители властных структур и населения, а во-вторых, в том, что эти реалии революционной ситуации распространятся и на мирный период. Стремительное единение украинской нации под влиянием событий в Крыму, бесспорно, чрезвычайно важно, но сейчас трудно прогнозировать, насколько стабильным, долговременным и действенным оно окажется.

Соответственно, первоочередной задачей является формирование структурированного гражданского общества, которое будет действовать не под влиянием протестных настроений, а будет систематически участвовать в разработке и реализации управленческих решений, прежде всего на местном уровне. С этой целью необходимо проводить работу как среди чиновников всех уровней, так и среди населения, разъясняя суть общественной деятельности, ее отличия от деятельности политической и формируя крайне необходимое чувство ответственности. При этом чрезвычайно важной задачей является обеспечение участия действительно разных (по возрасту, полу, образованию, достатку, месту жительства и т. д.) слоев населения для предотвращения усиления социального неравенства и изоляции отдельных групп от общественной жизни. А в этом контексте стоит рассчитывать, прежде всего, на высокообразованные слои общества.

Высокий уровень образования является более эффективным способом избежать бедности, чем материальная поддержка населения. В значительной степени именно этим объясняется и рост заинтересованности родителей в повышении образовательного уровня детей, даже в условиях контрактного обучения при ограниченных финансовых возможностях семьи. Такая тенденция свидетельствует о перспективах роста образовательного потенциала страны за счет осознания самим населением важности обучения.

* Обследование 3112 человек репродуктивного возраста “Брак, семья и детородные ориентации населения в Украине”, проведенное в апреле 2008 г. Украинским институтом социальных исследований им. О. Яременко.

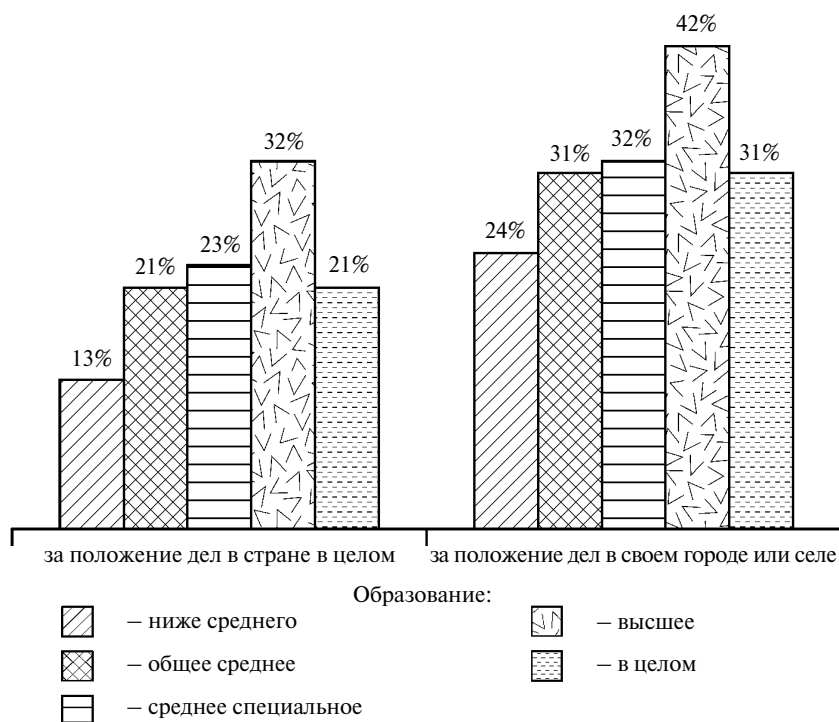

Рис. 3. Ответственность населения Украины в зависимости от уровня образования в 2013 г. (% определившихся)

Рассчитано по: Українське суспільство 1992–2013. Стан та динаміка змін : соціологічний моніторинг. – К. : Ін-т соціології НАНУ, 2013. – С. 491–492.

Образованные люди намного чаще пользуются компьютером и Интернетом, что значительно расширяет доступ к информации, в том числе о рынке труда, и в конечном счете способствует повышению конкурентоспособности. Темпы распространения пользования компьютером и соответствующих навыков достаточны для уверенного ожидания уменьшения неравенства украинского населения по этому признаку.

Но, оценивая возможности снижения необоснованного неравенства в украинском обществе благодаря распространению образования, следует учитывать, что значительная часть специалистов не только со средним специальным, но и с высшим образованием не могут найти работу по специальности. Это означает большие финансовые потери и бюджета, и населения, слишком низкое использование трудового потенциала, частые разочарования людей в своих возможностях. Поэтому необходимо скорректировать систему профессионального образования, в том числе высшего, с целью согласования структуры и масштабов подготовки кадров по отдельным профессиям с потребностями экономики и соответствующим спросом рынка труда на рабочую силу. При этом следует внедрить масштабную переподготовку кадров в течение всего экономически активного периода, привлекая для этого денежные средства бизнеса.

Выводы

В отличие от других основополагающих характеристик украинского общества неравенство развивалось принципиально по-разному в разные времена.

Периоду досоветской эпохи присущи те же тенденции и особенности, которые имели место в большинстве аграрных стран Европы того времени. Население было настроено на индивидуальные усилия и в целом спокойно воспринимало отличия в уровне и качестве жизни. Неравенство было связано, главным образом, с принадлежностью к конкретной социальной страте.

Принципиальных различий между восточно- и западноукраинскими землями не было, хотя попытки кооперации и взаимопомощи намного чаще наблюдались в западноукраинских землях. Вероятно, при отсутствии резкого разворота траектории развития общества, связанного с событиями 1917–1918 гг., сегодня мы жили бы в обществе со средним уровнем расслоения.

Октябрьская революция разрушила тогдашнюю социальную структуру. И на смену обществу с умеренно высоким уровнем расслоения пришло общество эгалитарное. Безусловно, вопреки всем декларациям эгалитарности, и в советском обществе существовало несколько видов и форм неравенства: скрытое, связанное с наличием привилегированной элиты; явное, обусловленное идеологическими преимуществами, предоставлявшимися пролетариату, прежде всего работникам крупных предприятий, и трудовому крестьянству; полукриминальное, сформированное тотальным дефицитом.

Второе кардинальное разрушение общественной структуры произошло с переходом к рыночной экономике. Движущей силой стала разница в доступе к экономическим ресурсам, в частности к объектам приватизации. Есть все основания считать, что **современное украинское общество не просто глубоко расслоено, а даже поляризовано. На одном конце шкалы сконцентрирована относительно немногочисленная (не более 5–7%) группа богатого населения, а на другом – самое меньшее четверть населения на грани выживания. Происхождение современного неравенства, по крайней мере в общественном сознании, связано в основном с несоблюдением законодательства и теневой деятельностью. В сочетании с болезненностью самого перехода от эгалитарного к глубоко расслоенному обществу это в значительной степени объясняет невосприятие современной степени неравенства широкими слоями населения.**

Отсутствие надлежащей системы “социальных лифтов” обуславливает связанную с неравенством острую проблему сегодняшнего дня – формирование устойчивых имущественных страт, когда переход из более низкой в более высокую почти невозможен.

Таким образом, **украинское общество в своем развитии прошло путь от среднего, по европейским стандартам, неравенства (досоветская эпоха) к эгалитарности (советский период), а затем к поляризации, обусловленной резкой сменой социально-экономического устройства (современность). Неравенство – в современном его выражении – очень отрицательно воспринимается большинством населения.** Оно проявляется не только в ощутимой разнице между образом и уровнями жизни самых богатых и самых бедных слоев населения, но и в искажении социальной структуры общества. В Украине практически отсутствует средний класс, который во всех странах евроатлантической цивилизации выполняет стабилизирующую функцию. Отсутствие системы “социальных лифтов” не дает возможности переходить из одной социальной страты в другую, что создает предпосылки для формирования кастовой структуры. В сочетании с глубокой убежденностью большинства в том, что в Украине достичь успеха можно только в обход закона, это влечет за собой тотальный правовой нигилизм и взяточничество. Таким образом, имен-

но неравенство является важным – если не главным – препятствием построения демократического общества европейского образца.

В перспективе можно ожидать определенного упрощения стратификационной мобильности и обусловленного этим уменьшения существующего неравенства, которое постепенно будет приобретать более обоснованное и понятное происхождение.

Список использованной литературы

1. Dasgupta P., Ray D. Inequality as a determinant of malnutrition and unemployment policy // *Economic Journal*. – 1987. – № 97. – March. – P. 177–188.
2. Income Inequalities in the Age of Financial Globalization // *World of Work Report 2008*. – International Labour Office, 2008. – P. 24–25.
3. Persson T., Tabellini G. Is inequality harmful for growth? Theory and evidence // *American Economic Review*. – 1994. – № 3. – Vol. 84. – P. 600–621.
4. Alessina A., Rodrik D. Distribution politics and economic growth // *Quarterly Journal of Economics*. – 1994. – № 2. – Vol. 109. – P. 465–490.
5. Лібанова Е.М. Бідність населення України: методологія, методика та практика аналізу. – К. : КНЕУ, 2008. – С. 143.
6. Lenski G. *Power and Privilege: A theory of social stratification*. – New York : McGraw-Hill, 1966. – P. 70.
7. Forbes Украина. – 2013. – Сентябрь.

References

1. Dasgupta P., Ray D. Inequality as a determinant of malnutrition and unemployment policy. *Economic J.*, March 1987, No. 97, pp. 177–188.
2. Income Inequalities in the Age of Financial Globalization in: *World of Work Report 2008*. Intern. Labour Office, 2008, pp. 24–25.
3. Persson T., Tabellini G. Is inequality harmful for growth? Theory and evidence. *Amer. Economic Review*, 1994, Vol. 84, No. 3, pp. 600–621.
4. Alessina A., Rodrik D. Distribution politics and economic growth. *Quarterly J. of Economics*, 1994, Vol. 109, No. 2, pp. 465–490.
5. Libanova E.M. *Bidnist' Naseleennyia Ukrainy: Metodologiya, Metodyka ta Praktyka Analizu* [Poverty of Ukraine's Population: Methodology, Methods, and Practice of Analysis]. Kyiv, KNEU, 2008, p. 143 [in Ukrainian].
6. Lenski G. *Power and Privilege: A Theory of Social Stratification*. New York, McGraw-Hill, 1966.
7. *Forbes Ukraina – Forbes Ukraine*, September, 2013 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 21 февраля 2014 г.
и была обновлена 25 марта 2014 г.
